

Хотя Чэнь Циньцин не особо беспокоился о том, как именно пройдет свадьба, столь необычный способ всё же несколько выходил за рамки его ожиданий.

Молча подойдя к пустому алтарю, он остановился.

Внезапно в комнате появился человек с Книгой Жизни и Смерти и кистью в руках.

Увидев его, в глазах Чэнь Циньцина промелькнула тень удивления.

Этот человек...

Судья?!

Хотя это пространство было создано Чжэн Шоуюанем, Колокольчик подавления души всё ещё находился здесь, и обычные духи не могли проникнуть сюда.

Тот, кто смог появиться здесь и остаться невредимым, должен был быть кем-то выше простого духа.

Они, хотя и были духами, отличались по своей сути, и их уровень мастерства был иным.

Судя по одежде этого человека, можно было предположить, что это именно Судья.

Ведь если в этом мире существует Подземное царство, то, естественно, должны быть и его служители.

Затем Чэнь Циньцин услышал, как этот предполагаемый Судья громко произнес:

— Первый поклон — Небу и Земле.

Чэнь Циньцин: «...»

Так этот Судья пришёл, чтобы стать свидетелем их свадьбы?

Чжэн Шоуюань, видимо, достиг больших высот...

Он даже смог заручиться поддержкой Судьи.

Чэнь Циньцин понял, что ему нужно пересмотреть свои представления о том, как давно Чжэн Шоуюань вернулся из того мира в этот.

Возможно, это произошло гораздо раньше, чем он предполагал, иначе как бы он смог пригласить Судью, который вершит судьбы людей?

Держа в руках табличку с именем покойного, Чэнь Циньцин повернулся спиной к алтарю и поклонился...

Когда он выпрямился, Судья снова произнес:

— Второй поклон — предкам.

Чэнь Циньцин повернулся и поклонился красным свечам, мерцающим на алтаре.

— Третий поклон — друг другу!

Чэнь Циньцин слегка развернулся и снова поклонился, на этот раз в пустую сторону.

Свечи слегка качнулись.

— Церемония завершена!

В этот момент красные свечи снова сильно заколебались, и струйки чёрного дыма начали вытекать из таблички в руках Чэнь Циньцина, словно холодный, осязаемый ветер, который закрутился по всей комнате...

В следующее мгновение этот чёрный дым проник в его тело, и Чэнь Циньцин почувствовал, как что-то врежется в его душу, оставляя на ней след и сливаясь с ней, становясь неотделимым.

Это ощущение было не из приятных. Когда сознание вернулось к нему, Чэнь Циньцин резко открыл глаза и сел на кровати.

К этому времени уже рассвело, было девять утра.

Положив телефон, он осмотрел комнату площадью менее сорока квадратных метров. Никакого свадебного зала, никакого Судьи, никакой таблички — всё это казалось сном.

Но Чэнь Циньцин был уверен, что это не сон.

Потому что, повернув голову, он увидел лежащего рядом Чжэн Шоуюаня.

Его взгляд упал на Колокольчик подавления души. Обойдя Чжэн Шоуюаня, он подошёл к столу и взял колокольчик в руки.

Несмотря на то, что этот древний дух лежал на его кровати, колокольчик больше не звонил.

Чэнь Циньцин предположил, что это было связано с их свадьбой.

Поскольку Чжэн Шоуюань и он теперь были одним целым, колокольчик, принадлежащий ему, больше не воздействовал на Чжэн Шоуюаня.

Хотя этот колокольчик с самого начала не мог удержать этого древнего духа, чей возраст был неизвестен.

В тот момент, когда Чэнь Циньцин держал колокольчик в руках, на его плече появилась голова.

Чэнь Циньцин повернул голову и увидел Чжэн Шоуюаня, который положил свою голову ему на плечо.

Сейчас Чжэн Шоуюань выглядел как обычный человек.

Но это лишь подчёркивало, что он всё же не был нормальным, поскольку Чэнь Циньцин не чувствовал никакого веса.

Когда Чэнь Циньцин смотрел на него, Чжэн Шоуюань тоже склонил голову на его плечо, тихо глядя на него.

Внезапно Чжэн Шоуюань открыл рот, и из его горла вырвались странные и неуклюжие слова:

— Же... жена.

Чэнь Циньцин: «...»

Он не смог сдержаться и оттолкнул Чжэн Шоуюаня, сбросив его с плеча...

Возможно, из-за их особых отношений, даже будучи духом, Чжэн Шоуюань мог быть осязаем для Чэнь Циньцина.

Оттолкнутый Чжэн Шоуюань не показал ни малейшего недовольства, его ясные, спокойные глаза по-прежнему смотрели на Чэнь Циньцина.

Глядя в эти глаза, Чэнь Циньцин вдруг задумался, как Чжэн Шоуюань на протяжении тысячелетий смог сохранить свою сущность и не превратиться в злого духа?

Пока он размышлял об этом, Чжэн Шоуюань снова подошёл к нему, положил руки на его плечи и словно прилип к нему.

Чэнь Циньцин: «...»

— Отойди.

Чжэн Шоуюань посмотрел на него, затем покачал головой, показывая, что не уйдёт.

Затем он снова открыл рот и произнёс:

— Же... жена...

Чэнь Циньцин: «...»

Он понял, что означали эти слова.

Поскольку он теперь был его женой, разве было что-то неправильное в том, что он прижимался к нему?

Чэнь Циньцин не стал поправлять Чжэн Шоуюаня, понимая, что это бесполезно, и зачем тратить на это силы?

Не было ли это иллюзия, но ему показалось, что слова Чжэн Шоуюаня звучали чуть более уверенно, чем раньше.

Но откуда он вообще узнал слово «жена»?

Ведь его пустая голова вряд ли могла сохранить это слово.

Или теперь его голова была способна удержать только эти три слова?

Чэнь Циньцин не стал обращать на него внимания, зашёл в ванную, быстро привёл себя в порядок, затем нашёл коробку с лапшой быстрого приготовления и начал её готовить...

Всё это время Чжэн Шоуюань не отходил от него ни на шаг.

Он даже игнорировал просьбы Чэнь Циньцина и продолжал висеть на нём.

Поскольку он был духом, ему не нужно было ходить, и он просто плыл за Чэнь Циньцином, куда

бы тот ни направлялся.

После нескольких попыток заставить Чжэн Шоуюаня отойти, Чэнь Циньцин наконец сдался.

Позволив духу висеть на себе.

Хотя, к счастью, Чжэн Шоуюань был духом, иначе мужчина весом в сотню килограммов на спине был бы обузой.

Чэнь Циньцин сел на пол и, ожидая, пока лапша заварится, включил компьютер, зашёл в QQ и проверил сообщения в группах. Как и раньше, большинство из них были пустой болтовнёй, и он не нашёл ничего полезного, поэтому выключил компьютер.

Затем он открыл крышку своей лапши, и пар поднялся из чашки.

Рядом с чашкой он положил книгу о даосских практиках и начал читать, одновременно поедая лапшу.

Пока он ел, Чжэн Шоуюань вёл себя тихо, не пытаясь привлечь его внимание, словно был его тенью.

Казалось, ему было достаточно просто находиться рядом с Чэнь Циньцином.

Когда лапша была съедена, Чэнь Циньцин не стал убирать чашку, а продолжал сидеть на полу, внимательно читая книгу и изучая её...

Раньше он не сталкивался с книгами о даосских практиках, поэтому ему приходилось начинать с нуля.

Этот древний дух был неожиданностью, долгом, который он оставил в том мире...

Он и не думал, что однажды придётся его вернуть.

До того, как попасть в этот мир, Чэнь Циньцин считал, что больше никогда не встретит Су Бая и что их связь закончилась с его уходом из того мира. Он не ожидал продолжения.

<http://bllate.org/book/16138/1445942>